

Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М., 1988.
Ярцева В. Н. Языковые контакты в условиях близких и далеких языковых культур // Литература. Язык. Культура. М., 1986. С. 243-249.
Lourie R., Mikhailov A. Why You'll Never Have Fun in Russian // The New York Times Book Review, 18 June 1989. S. 38-45.

Поступила в редакцию 22.04.05.

Светлана Алексеевна Дубинко - кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка экономических специальностей факультета международных отношений.

Е. В. ПОВЗУН

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ В РОМАНЕ ЭНН БРОНТЕ «НЕЗНАКОМКА ИЗ УАЙЛДФЕЛЛ-ХОЛЛА» (1849)

Основными синтаксическими фигурами романа Э. Бронте «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» являются умолчания (незаконченные предложения), подхват, ретардация, перечисление, детализация, синонимический повтор, асиндетон.

The main syntactical figures in A. Bronte's novel «The Tenant of Wildfell Hall» are break-in-the-narrative, anadiplosis, suspense, enumeration, specifying, synonymical repetition, asyndeton.

Энн Бронте (1820-1849) занимает в английской литературе место более скромное по сравнению со своими сестрами Шарлоттой и Эмили. Однако без нее невозможно в полной мере постичь того, что в брентоведении называется «феноменом сестер Бронте», суть которого заключается в органичной целостности творчества трех сестер.

Творчество Э. Бронте в русскоязычной критике, в отличие от англоязычной, где имеется ряд монографических работ по жизни и творчеству писательницы - У. Джерин (см. Gerin 1959), Э. Читхэм (см. Chitham 1987), исследовано недостаточно. Написано всего несколько статей, где характеризуется творчество Э. Бронте в целом, в частности, статья Н. П. Михальской (см. Михальская 1990) и А. А. Дружининой (см. Дружинина 2000). Работ, посвященных отдельным аспектам романов писательницы - «Агнесс Грей» («Agnes Grey», 1847), «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» («The Tenant of Wildfell Hall», 1849), - в русскоязычном литературоведении в настоящее время нет.

Синтаксические фигуры, придающие речи добавочную выразительность, - стилистический прием наряду с лексическим, фонетическим, морфологическим и др. Теоретической базой при анализе синтаксических стилистических приемов в романе Э. Бронте послужили работы И. Р. Гальперина (см. Гальперин 1958), Ю. М. Скребнева (см. Скребнев 2000), В. А. Кухаренко, И. В. Арнольд (см. Словарь 2004).

Ведущее место в диалогах романа Э. Бронте принадлежит таким приемам, как умолчание и подхват. Первый прием, главным образом, встречается в диалогах Хелен и Гилберта. Приведем отрывок из их разговора, когда Гилберт делает Хелен предложение, но Хелен Грэхем, как она себя называет, не может его принять и объяснить почему, а Гилберт не понимает причин отказа, и оба героя испытывают смятение, в силу этого в их фразах содержится недосказанность, предложения не закончены.

Гилберт: *«Я бы гордился этим, Хелен! Был бы неописуемо рад и счастлив! И если это - единственное препятствие для нашего союза, то его более не существует, и вы должны... вы будете моей!»*

Хелен: *«Нет-нет, есть и другое!»*

Гилберт: *«Но какое же? Вы обещали, что со временем я узнаю, так неужели...»*

Хелен: *«И узнаете... но не сейчас... Ах, как у меня болит голова! Мне надо отдохнуть... Я и так уже сегодня столько выстрадала!»*

Гилберт: *«Но если вы скажете, вам станет легче! Вы облегчите душу, а я буду знать, как вас утешить».*

Хелен: *«Если вам станет известно все, то и вы будете винить меня... может быть, даже больше, чем я того заслуживаю... пусть я и причинила вам огромное зло»* (Бронте 2003, 102-103).

Как следует из вышеприведенного примера, прием умолчания в романе способствует передаче психологического состояния Хелен и Гилберта: волнения, эмоционального напряжения, смятения, поскольку они оба вынуждены сдерживаться - Гилберт, чтобы не обидеть Хелен своими признаниями в любви, а Хелен, чтобы не поддаться чувствам, не сказать больше, чем следует, а также сохранить хладнокровие, хотя в душе у нее смятение.

Прием подхвата в романе Э. Бронте также используется в диалогах, его функциональное назначение - опровержение героем предшествующего высказывания другого персонажа. В диалоге этот прием помогает передать психологическое состояние героя, подхватывающего предшествующее высказывание (чувство горькой иронии, печального удивления или возмущения). Подхватывает высказывания собеседника чаще всего Хелен. Приведем отрывок из ее разговора с лордом Лоуборо, после того как он узнает об измене своей жены с Хантингдоном.

Лоуборо: «Так значит, последнее время вы не чувствовали себя счастливой?»

Хелен: «Счастливой? Как можно быть счастливой с подобным мужем?» (Бронте 2003, 353).

Прием подхвата реализуется в данном примере через повторение Хелен слова «счастливой» (в ее словах звучат удивление и горькая ирония, поскольку для нее невозможно быть счастливой с таким мужем, как Артур).

Лаконизм повествования создается за счет использования параллельных конструкций, асиндетона и перечислений. Асиндетон, т. е. отсутствие союзов, прекрасно передает на лингвистическом уровне особенности поведения героя и соответственно эмоциональное состояние - поспешность и волнение. Например, поспешность и нетерпение Гилберта узнать, насколько заверения Элизы о том, что Хелен вернулась к мужу, верны. В переводе асиндетон не сохраняется, поэтому приведем пример в оригинале: «*Determined to know the worst, I hastily pocketed my two letters, and muttering something about being too late for the post, left the room, rushed into the yard and vociferously called for my horse. No one being there, I dragged him out of the stable myself, strapped the saddle on to his back and the bridle on to his head, mounted, and speedily galloped away to Woodford*» (Bronte 1963, 333)". Отсутствие союзов в данном примере проявляется в первом и во втором предложении при описании поспешных действий Гилберта - «*left the room, rushed into the yard*»; «*dragged him out of the stable myself, strapped the saddle on to his back and the bridle on to his head, mounted...*» (Bronte 1963, 333)*.

К перечислению Э. Бронте прибегает при описании природы, событий, действий героев, для их характеристики за счет чего достигается краткость, лаконизм изложения, однако при этом наглядность и всесторонность изображения не утрачиваются. Вот как с помощью перечисления писательница рисует портрет Джейн Уилсон: «*She was about six and twenty, rather tall and very slender, her hair was neither chestnut nor auburn, but a most decided bright, light red, her complexion was remarkably fair and brilliant, her head small, neck long, chin well turned, but very short, lips thin and red, eyes clear hazel, quick and penetrating, but entirely destitute of poetry or feeling*» (Bronte 1963, 11) '. Прием перечисления реализуется во второй части предложения при описании лица Джейн: цвет лица удивительно белый, голова маленькая, шея длинная, подбородок округлый, губы тонкие и алые, глаза светло-карие.

Прием перечисления служит также для создания пейзажных зарисовок. Например, описание картины природы, которой наслаждается Гилберт, выглянув в окно: «*A splendid morning it was; the half-frozen dew lay thick on the grass, the swal-*

«Решив узнать худшее, я сунул в карман два оконченных письма, буркнул, что боюсь пропустить почту, и выбежал во двор, громко приказывая оседлать мне лошадь. В конюшне никого не оказалось, и я сам затянул подпругу, надел уздечку, вскочил в седло и галопом понесся в Вудфорд» (Бронте 2003, 438).

Покинул комнату, выбежал во двор; сам вывел лошадь из конюшни, затянул подпругу, надел уздечку, вскочил на лошадь... (Перевод автора статьи. - Е. П.).

«Ей было лет двадцать шесть - высокая, очень стройная, с волосами ни каштановыми, ни рыжими, а бесспорно огненно-рыжими. Цвет лица ослепительно свежий, голова маленькая, шея лебединая, подбородок округлый, но небольшой, глаза светло-карие, быстрые и проницательные, однако лишённые поэтичности и даже чувства» (Бронте 2003, 17).

lows were twittering round me, the rooks cawing and cows lowing in the distance...» (Bronte 1963, 312)*. В этом предложении отметим также пример эллиптической конструкции; отсутствует глагол *were* («*the rooks cawing and cows lowing in the distance*»), что придает динамизм и краткость повествованию.

Именно за счет приема перечисления Э. Бронте создает лаконичные и выразительные пейзажные зарисовки, являющиеся одной из особенностей ее романов.

В романе «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» используются некоторые разновидности повтора, в частности, такие как синонимический повтор и детализация.

С помощью детализации раскрывается образ героя (его внутренний мир, в отличие от перечисления, которое используется при описании внешности). Миссис Харгрейв, мать Милисент и Эстер, характеризуется от лица Хелен так: «*черствая, чванливая, суетная женщина*» (Бронте 2003, 234). Гилберт, от имени которого ведется повествование, кратко, но исчерпывающе оценивает Джейн Уилсон в конце романа: «*черствая, чванная, злобная старая дева*» (Бронте 2003, 456).

Посредством приема детализации характеризуется герой: каждое следующее слово раскрывает его новые черты, способствуя созданию более полного образа. Каждое последующее слово (как правило, прилагательное) при детализации передает одну определенную идею автора. При использовании приема детализации, создавая образы миссис Харгрейв и Джейн Уилсон, Э. Бронте использует прилагательные («*черствая*», «*чванливая*», «*суетная*», «*злобная*») с негативными оттенками, дополняющие друг друга, которые служат для лучшего понимания внутренней сути персонажей.

С помощью детализации Э. Бронте передает нюансы во взгляде, улыбке, голосе героя, выражающие его внутренние чувства и скрытые мысли. Так, например, автор описывает взгляд Харгрейва, когда он садится играть в шахматы с Хелен, подразумевая под этой игрой нечто большее: «*He fixed his eyes upon me with a glance I did not like - keen, crafty, bold, and almost impudent; already half triumphant in his anticipated success*» (Bronte 1963, 233)**. Прием детализации в данном примере реализуется через прилагательные, характеризующие взгляд Харгрейва, - «*keen, crafty, bold, and almost impudent*», который и дает понять Хелен о его скрытых мыслях.

Синонимический повтор также используется при характеристике героев. Например, о Мэри Миллуорд от лица Гилберта говорится: «*the plain-looking, plain-dealing, unattractive, unconciliating Miss Millward...*» (Bronte 1963, 346). В данном случае все четыре определения можно назвать синонимами, так как они выражают одну мысль о том, что Мэри некрасива («*the plain-looking*», «*unattractive*») и не располагает к себе («*plain-dealing*», «*unconciliating*»). В приведенном ряде прилагательных прием повтора реализуется также на морфологическом уровне с помощью повтора корня *plain* в словах *plain-looking*, *plain-dealing* и приставки *un-* в словах *unattractive*, *unconciliating*. Повторы на синтаксическом и морфологическом уровнях в вышеприведенном примере служат для более полной, всесторонней характеристики Мэри Миллуорд.

С помощью детализации и синонимических повторов Э. Бронте стремится как можно полнее передать содержание, раскрыть внутреннюю суть образа либо выразить чувства героя, т. е. при описании персонажей эти синтаксические приемы становятся лингвистическим средством психологического раскрытия образов и характеров в романе.

В повествовании от лица Хелен, т. е. в ее дневнике, иногда встречаются собственно повторы, цель их употребления автором - передать эмоциональное состояние героини. Всю силу ненависти, которую Хелен начинает испытывать к мужу, можно понять и почувствовать по ее трехкратному повтору слова «ненавижу» в дневнике: «...я уже не могу просто сказать, что больше не люблю

* «А утро было великолепное: траву еще одевал иней, сменявшийся каплями росы, у меня над головой щебетали ласточки, где-то каркала ворона, а в отдалении мычала корова» (Бронте 2003, 412).

** Он устремил на меня взгляд, который мне очень не понравился, - острый хитрый, дерзкий, почти наглый, уже торжествующий в предвкушении успеха» (Бронте 2003, 308).

моего мужа, я его **НЕНАВИЖУ!** Только что написанное слово притягивает мой взгляд, как признание в черном грехе, но это правда: я ненавижу его... Я ненавижу его!» (Бронте 2003, 319). В приведенном примере автор для усиления передачи чувства использует графические средства оформления, написав слово «ненавижу» прописными буквами.

Внутреннее смятение, отчаяние и растерянность Хелен передаются с помощью вопросительных предложений на страницах ее дневника (например, когда она размышляет о том, как ей вести себя с мужем, как относиться к его пьянству, продолжать ли помогать ему, и вести борьбу за спасение его души, после того как она узнает о его измене и безразличии к ней): *«Have I not laboured long and hard to save him from this very vice? would I not labour still, to deliver him from it, if I could? But could I do so by fawning upon him and caressing him when I know that he scorns me? Is it my fault that I have lost my influence with him, or that he has forfeited every claim to my regard? And should I seek a reconciliation with him, when I feel that I abhor him, and that he despises me? - and while he continues still to correspond with Lady Lowborough, as I know he does? No, never, never, never!»* (Bronte 1963, 252)*.

Вопросительные предложения в дневнике Хелен свидетельствуют о рефлексии героини по поводу происходящего как в окружающем ее мире, так и в ее душе. Она постоянно анализирует свое поведение, переживания и чувства. Таким образом, через вопросительные предложения оформлен самоанализ героини, при этом в предложениях используется форма специальных вопросов, которые предполагают только два возможных варианта ответа «да» или «нет». Хелен сама дает один из ответов на поставленные ею вопросы - «нет», т. е. она не считает себя виноватой в утрате влияния на мужа и она не будет искать с ним примирения, раз он пренебрегает ею.

В то же время о том, какое отвращение испытывает Хелен при мысли о примирении, можно понять через использование автором троекратного повтора слово «никогда»: *«Нет, никогда, никогда, никогда!»* (Бронте 2003, 333).

Восклицательные предложения в дневнике Хелен также передают ее внутреннее, эмоциональное состояние (чувства отчаяния, досады, разочарования, т. е. не радостные и восторженные переживания, а горькие и печальные).

Вопросительные и восклицательные предложения в повествовании от лица Хелен, передавая психологическое состояние героини, создают не безразличное, сухое, а доверительное, печально-горькое повествование. Отметим, что в этой части романа писательницей очень тонко выдержан тон дневниковых записей.

Хелен прилагает все усилия, чтобы помочь и облегчить мужу жизнь, особенно после его возвращений из Лондона, но это ее тяготит, она устала угождать ему, ухаживая за ним после очередного лондонского сезона, когда он несколько месяцев подряд пьет с друзьями и возвращается домой вследствие этого больным и раздражительным. Душевная усталость Хелен от такого положения, повторяющегося из года в год и ставшего для нее монотонной рутинной, а также осознание героиней тщетности своих стараний спасти мужа на лингвистическом уровне передается с помощью полисиндетона, т. е. многосоюзия (повторов союза *and* ('и')). Приведем пример на языке оригинала, так как в переводе этот прием не сохраняется. *«I give him to understand that drinking makes his eyes dull, and his face red and bloated; and that it tends to render him imbecile in body and mind; and if Annabella were to see him as often as I do, she would speedily be disenchanted; and that she certainly will withdraw her favour from him, if he continues such courses»* (Bronte 1963, 252).

Э. Бронте использует в романе приемы, например, ретардация, цель которых оказать психологическое воздействие на читателя, вызвать в нем опреде-

* *«Разве я не прилагала все силы месяц за месяцем, чтобы избавить его от этого порока? И разве не продолжала бы делать то же и теперь, если бы могла? Но как мне умолять его и ухаживать за ним, когда я знаю, что он меня презирает? И виновата ли я, что потеряла влияние на него и что он утратил какое бы то ни было право даже на мое уважение? И должна ли я искать примирения, когда чувствую, что он мне противен, когда он открыто пренебрегает мной и переписывается с леди Лоуборо, как мне хорошо известно? Нет, никогда, никогда, никогда!»* (Бронте 2003, 333).

ленные чувства - волнение, заинтересованность и др. В качестве примера может служить фрагмент, где сообщается, что невеста, которую видит Гилберт выходящей из церкви, к великой его радости, не Хелен. Задержка в сообщении того, что интересует читателя, во-первых, больше всего возбуждает интерес к произведению; во-вторых, приводит его в состояние, аналогичное психологическому состоянию героя (в данном случае нервное напряжение); в-третьих, с помощью этого приема писательница вынуждает читателя сопереживать герою (сначала читатель испытывает волнение и горечь за Гилберта, даже жалость к нему, а потом радость за него не меньшую, чем сам герой).

Итак, рассмотрев основные синтаксические фигуры, используемые Э. Бронте в романе «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла», можно заключить, что большинство из них способствуют созданию лаконичного и компактного повествования. Однако при этом эмоциональная стихия пронизывает все произведение, так как писательница умело с помощью различных приемов на лингвистическом уровне передает внутреннее эмоционально-психологическое состояние героев, выбрав при этом доверительно-непосредственный тон повествования.

ЛИТЕРАТУРА

- Бронте Э. Незнакомка из Уайлдфелл-Холла. М., 2003.
 Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958.
 Дружинина А.А. Сестры Бронте // История зарубежной литературы XIX века / Под ред. Н.А. Соловьевой. М., 2000. С. 220-226.
 Михальская Н. Третья сестра Бронте // Бронте Энн. Агнес Грей; Незнакомка из Уайлдфелл-Холла; Стихотворения. М., 1990. С. 5-16.
 Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка. М., 2000.
 Словарь терминов по стилистике английского языка // Кухаренко В.А., Гальперин И.Р., Арнольд И.В. и др. М., 2004.
 Bronte E. The Tenant of Wildfell Hall // Bronte E. The Tenant of Wildfell Hall. Agnes Grey. London, 1963. P. 3-389.
 Chitham E. A Life of Anne Bronte. Oxford, 1987.
 Gerin W. Anne Bronte. London, 1959.

Поступила в редакцию 13.09.05.

Елена Викторовна Повзун - аспирантка кафедры зарубежной литературы. Научный руководитель - кандидат филологических наук, доцент Н.М. Шахназарян.

Г.Б. СОСНА

ОБРАЩЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОСТИ КОММУНИКАЦИИ

Раскрывается значение обращения как неотъемлемого компонента успешной коммуникации, относящегося к сфере экспрессивного синтаксиса. Анализируется взаимосвязь семантических и функционально-синтаксических характеристик обращения, его многозначность.

The article introduces address forms as an obligatory component of successful communication and as a phenomenon of expressive syntax. Connection between semantic, functional and syntactic characteristics of address forms and their polysemy are analysed.

Речевое действие представляет собой акт коммуникации для воздействия говорящего на слушающего. Внезапная речь может быть не воспринята им вообще или воспринята не полностью при не включенном внимании адресата. Отсюда появляется необходимость установления речевого контакта и использования определенных средств, служащих для этой цели.

Контакт с собеседником может быть установлен посредством вербальных и невербальных средств. К последним относятся такие паралингвистические явления, как задержать человека за руку; ориентировать на адресата взгляд, руку; приблизиться к нему и др.

К вербальным средствам речевого контакта можно отнести междометия, повелительные и вопросительные предложения, формулы речевого этикета. Однако основным вербальным средством установления и поддержания контакта между коммуникантами является обращение. Оно способствует концентрации внимания слушающего, переключает его на восприятие основной, адресован-